

страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств для полного возмещения вреда, причиненного жизни, здоровью или имуществу потерпевшего, либо страхование наземных транспортных средств. [1, п. 127]

Вред, причиненный потерпевшему в результате ДТП при наличии у него договора добровольного страхования наземных транспортных средств, заключенного им самим или в его пользу, и договора обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, заключенного в его пользу, в первую очередь возмещается по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств в порядке, установленном Положением. При этом, если размер вреда, исчисленный в соответствии с Положением, менее исчисленного по договору добровольного страхования наземных транспортных средств, соответствующую разницу между страховым возмещением и фактическим размером вреда выплачивает страховщик, заключивший договор добровольного страхования наземных транспортных средств, в пределах установленной данным договором страховой суммы в соответствии с условиями этого договора. [1, п. 150]

По мнению автора, данная норма требует доработки, поскольку отсутствует положение о схеме возмещения вреда, причиненного в результате ДТП, в случае наличия в дополнение к указанным выше договора добровольного страхования гражданской ответственности.

Последовательность обязательных действий участников ДТП, сотрудников ГАИ и страховщика, извещенного о происшествии, с момента ДТП и до выплаты страхового возмещения регулируется пп. 163-175 Положения. Это длительный и многоступенчатый процесс.

Некоторые исследователи в этой области предлагают усовершенствовать данную процедуру, применив «принцип одного окна». Потерпевший обращается в ГАИ с заявлением (в том числе и по телефону) о произошедшем ДТП. Это и есть обращение в «одно окно». Дальше вся процедура должна идти уже без активного участия потерпевшего. [2]

По мнению автора, это в значительной степени позволит упростить порядок получения потерпевшим полагающейся ему страховой суммы.

Данный вид страхования затрагивает интересы огромного числа лиц (владельцев транспортных средств и потерпевших от их действий), в связи с этим требует четкой правовой регламентации и обеспечения реальной страховой защиты. Указанные моменты далеко не полный перечень тех, которые требуют уточнения и доработки.

Литература

1. О страховой деятельности: Указ Президента Республики Беларусь от 25 августа 2006г. № 530 (в ред. Указа Президента Республики Беларусь от 21.03.2009г. № 52 // КонсультантПлюс: Беларусь [Электрон. ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр прав. информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.

2. Латышев, И. Страховое возмещение при ДТП: легко ли получить положенное? // Автобизнес – Weekly – 2006. – № 33-34.

3. Страховой рынок. Аналитика. [Электрон. ресурс] – 14 марта 2009. – Режим доступа: <http://www.belbroker.com/market/analitics.html>

4. Страховые организации и / Официальный сайт Белорусского бюро по транспортному страхованию // [Электрон. ресурс] – 14 марта 2009. – Режим доступа: <http://www.btib.org/organizations/>

ОСОБЕННОСТИ ПРИОБРЕТЕНИЯ ЗЕМЛИ ПО ДОГОВОРУ КУПЛИ-ПРОДАЖИ В ВЕЛИКОМ КНЯЖЕСТВЕ ЛИТОВСКОМ В КОНЦЕ XV – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVI ВЕКА

И.Г. Яцкевич

Минский институт управления, г. Минск, Республика Беларусь

Согласно нормам земского права ВКЛ, приобретение земли по договору купли-продажи включало несколько этапов:

- получение разрешения от великого князя на куплю-продажу земли;
- заключение договора и его документальное оформление;
- исполнение договора;
- подтверждение права покупателя на землю великим князем.

Юридическая сущность первого этапа была тесно связана с существовавшими в рассматриваемый период ограничениями оборота земли. Феодалные служебные отношения и интересы государства требовали сохранения целевого назначения земли, в связи с чем и требовалось разрешение на её отчуждение. Разрешение на куплю-продажу земли оформлялось отдельным документом – «листом дозволенным». Такой лист мог выдать как сам великий князь, так и наместник великого князя – воевода или староста.

Отметим, что предписание об обязательном получении разрешения на куплю-продажу земли, далеко не всегда соблюдалось на практике. Очевидно, что буквальное следование данной норме делало оборот земли громоздким, неудобным для субъектов земельных отношений. Значительно проще было купить землю, а затем со временем получить подтверждение своих прав у великого князя, если сделка не противоречила его интересам. При этом земли, проданные без разрешения великого князя, могли находиться в держании на протяжении десятков лет. Так в июне 1514 года к великому князю обратился боярин Олехно Остроухович с просьбой подтвердить его права на сеножать. Проситель сообщил, что землю он купил у человека марковского Дровена ещё в годы княжения Казимира «без дозволенных листов». Таким образом, сделка была заключена не позднее 1492 г. Все прошедшие с момента заключения сделки годы покупатель владел землёй только на основании купчего листа, который незадолго до обращения к великому князю пропал, когда «татарове дом его забрали». Несмотря на явные нарушения установленной процедуры отчуждения земли, великий князь подтвердил куплю Остроуховича «вечно ему самому, его жоне и их детям» [1, с. 293]. Из содержания актовой записи не ясно как была установлена подлинность показаний просителя.

Договор купли-продажи оформлялся при помощи особого документа – «листа купчего» (значительно реже он назывался «лист продажный»). Лист составлялся продавцом, скреплялся его печатью, а также печатями свидетелей, и передавался покупателю. В листе должна была быть недвусмысленно выражена воля продавца на передачу своих прав на отчуждаемое имущество покупателю. Весь комплекс прав на передаваемое имущество, впрочем, как и подробный перечень вещей, отчуждаемых вместе с земельным участком в купчем листе, как правило, в деталях не оговаривался. Обычно подчёркивалось, что отчуждатель продаёт землю со всем тем, что сам держал. Если стороны договорились о полном отказе продавца от всех ранее принадлежащих ему прав, то в листе говорилось, что он передаёт имущество покупателю без всяких изъятий и исключений в свою пользу и в пользу своих детей и родственников («ничого на себе ани на детей ани на ближних своих не оставляючы»). Аналогичное значение имело и упоминание в купчем листе о продаже земли «обель вечно». Такие формулировки по своей юридической природе являлись гарантией на случай возможного оспаривания сделки родственниками отчуждателя. Также в купчем листе, как правило, продавец гарантировал покупателя от эвикции, т.е. обязался «очищать» землю от требований третьих лиц.

При заключении сделки продавец передавал покупателю вместе с купчим листом и документы, подтверждающие его право собственности на землю. Если продавец в своё время получил участок на основании производного способа приобретения права собственности (договор, наследование), то наряду с купчим листом покупателю передавались и правоустанавливающие документы тех лиц, от которых земля перешла продавцу. Так в 1516 году виленский мещанин Игнат Крылович продал свои купленные земли в Виленском повете «обель вечно» князю Константину Острожскому и передал ему «листы купчыи тых бояр, в которых то был поупил». Гетман Острожский, обратившись за подтверждением своих прав на приобретенные земли, представил для ознакомления великому князю эти купчие листы. Изучив их содержание, великий князь констатировал, что «в тых записех тых бояр ... стоит, иж они тые люди и земли свои властные, никому не пенные, попродавали тому Игнату Крыловичу на вечность, ото всих ближних своих отдаливши». Удостоверившись, таким образом, в наличии у Крыловича правомочий на распоряжение купленными землями, Жигимонт подтвердил Острожскому купленные земли «вечно и навеки непорушно» [1, с. 320].

Продавец имел право освободить покупателя от каких-либо обязанностей, которым было обременено данное владение, указав в договоре, что по-прежнему берёт на себя их выполнение. Так, например, мог быть решён вопрос о земской (военной) службе, которую вместо покупателя по соглашению сторон иногда продолжал нести продавец.

С какого момента устанавливалась для лица обязанность нести земскую службу: с момента соглашения сторон или же с момента, когда великий князь давал подтверждение купчего листа? Рассмотрим для ответа на данный вопрос актовый материал Литовской метрики.

В 1522 г. боярин Гродненского повета Миклош Ревуцкий был уличён в том, что не явился в указанный срок в Минск на земскую службу. Из челобитной дворянина Хотяна Шимбела, добивавшегося пожалования ему земли Ревуцкого, и письма гетмана Константина Острожского, ходатайствующего за Шимбела, следует, что Ревуцкий незадолго до этого продал своё имение Андрею Куче, служебнику пана Юрия Ильинича. Куча дал Ревуцкому задаток, что, исходя из содержания изложенных претензий, являлось вполне достаточным основанием для того, чтобы Куча, как покупатель, выехал на службу вместо Ревуцкого. Однако, как констатировал великий князь в своём листе, отдавая землю Шимбелу, «ни тот Миклаш, ани тот Куча на службу нашу и земскую не выездили ани слуг своих не высылали» [2, с. 147].

Боярин Виленского повета Алексей Юражич продал отчизные нивы и сеножати виленскому мещанину Марко Петровичу. В купчем листе Юражич освободил проданные земли «от службы земское и от иных всяких поколин и подачок», обязуясь по-прежнему нести земскую службу. Жигимонт I подтвердил право Марко Петровича на купленные земли [2, с. 171].

Из вышеприведённого актового материала следует, что вопрос о том, кто продолжит нести земскую службу с данного владения, решался в момент заключения сделки на основании соглашения договаривающихся сторон, а не по воле князя. Очевидно, что юридические последствия – возникающая у покупателя или сохраняющаяся за продавцом обязанность нести земскую службу с данной земли – возникали с момента соглашения сторон, а не с момента получения подтверждения со стороны великого князя. Очевидно и то, что при последующем обращении покупателя к великому князю за подтверждением своего права господарь мог признать соглашение сторон о земской службе недействительным, или, напротив, подтвердить соглашение вместе с подтверждением самой сделки.

Литература

1. Литовская Метрика. Книга записей 9. – Вильнюс, 2002.
2. Литовская Метрика. Книга записей 12. – Вильнюс, 1997.

МАТЕРИНСТВО, ОТЦОВСТВО – КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО КАЖДОГО ГРАЖДАНИНА (КОНСТИТУЦИОННАЯ ЗАЩИТА ПРАВА НА МАТЕРИНСТВО И ОТЦОВСТВО)

М.Г. Бруй

Минский институт управления, г. Минск, Беларусь

Статья 32 Конституции Республики Беларусь гласит: «Брак, семья, материнство, отцовство находятся под защитой государства».

По статистике, каждая пятая супружеская пара сталкивается с такой бедой, как бесплодие. Правда, нуждаются в суррогатном материнстве только 1–2% таких пар (остальным можно помочь другими методами). И еще только 5-10% из них могут себе это позволить. В Беларуси также существует проблема бесплодия, а значит потребность в суррогатном материнстве.

Бесплодие – медицинский диагноз и большая человеческая беда. В XX веке наука совершила настоящему революционный прорыв – научилась лечить бесплодие методами вспомогательных репродуктивных технологий. К вспомогательным репродуктивным технологиям относятся:

1) искусственная инсеминация, т.е. технологии введения в женские половые пути донорской спермы (давно известный способ);

Кроме этой технологии прибавилась технология экстракорпорального оплодотворения (ЭКО). ЭКО включает следующие возможности:

2) собственно ЭКО, т.е. оплодотворение яйцеклетки матери сперматозоидом отца с последующим переносом эмбриона в полость матки матери;

3) донорство яйцеклетки или эмбриона, т.е. оплодотворение яйцеклетки женщины, выбранной бесплодной парой в качестве донора, сперматозоидом отца или донора спермы с последующим переносом эмбриона в матку бесплодной женщины;

4) суррогатное материнство, т.е. внесение яйцеклетки бесплодной женщины, оплодотворенной спермой ее мужа, в матку женщины, способной выносить и родить ребенка, – так называемой «суррогатной матерью» [3, с.33].

Провозглашенные в Конституции гарантии защиты отцовства и материнства, приняли более полную форму, при включении 20 июля 2006 года в Кодекс Республики Беларусь о браке и семье (1999 г., далее Кодекс) нового для нашего законодательства института суррогатного материнства, который позволил обрести счастье материнства и отцовства, той незначительной части населения нашей Республики, которая в этом нуждалась.

В связи с развитием этого института в Кодекс были внесены дополнения и изменения. В главе 8 Кодекса определен порядок установления происхождения детей. Законом Республики Беларусь от 20.07.2006 № 164-З «О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Беларусь о браке и семье». Эта глава кодекса была существенно изменена. В неё внесены статьи, которые определили новые понятия – «Суррогатное материнство», «Установление материнства в судебном порядке», введен более широкий термин «методы вспомогательных репродуктивных технологий» вместо «искусственного оплодотворения».

В ст. 50 гл. 8 Кодекса предусмотрены основания возникновения прав и обязанностей родителей и детей. Взаимные права и обязанности родителей и детей основываются на происхождении детей, удостоверенном в установленном порядке.

Часть 2 ст. 50 определяет, что взаимные права и обязанности между матерью и ребенком возникают с момента рождения ребенка, независимо от того, рожден ребенок в браке или вне брака.